

Книготорговец вернулся со свитой на буксире. На этот раз с Тосихиро были три ниндзя-охранника, — а ещё их четыре собаки, — и три самурая. Также присутствовал худой мужчина, которому на вид около тридцати лет. Круглые очки сползли с его носа. Одет он был в традиционное бледно-зеленое хаори профессиональных врачей. Раньше в ее клинике было бы невыносимо тесно от такого количества людей, но в новой, более просторной — лишь немного тесновато.

— А, Юи-сан! — Тосихиро ворвался внутрь, рукава вышитого кимоно хлопали, когда он неглубоко, но демонстративно поклонился. — Я вернулся, как и всегда. Ваша изысканность побуждает меня вернуться!

Доктор и старший самурай нахмурились, но никто не стал комментировать... эту излишнюю патетичность.

— До меня дошли слухи, что всё здесь сгорело, но я несказанно рад узнать, что это были лишь слухи.

Юи не стала его поправлять и прерывать восхваления, дожидаясь, когда он успокоится и они смогут перейти к сути дела.

Не сразу, но миг этот наступил.

— Это подводит меня к одной из причин, по которой я совершил опасное, очень опасное путешествие, чтобы добраться до вашей скромной обители. — С очередным взмахом руки он вручил ей переплетенную книгу. Она взяла ее, и настроение скакнуло на несколько порядков, когда она увидела напечатанные слова на титульном листе.

Медицинский букварь Юи

Сэн и Эйджи, которые глазели на самурая из угла комнаты, столпились вокруг нее.

— Смотри, смотри! — Сказал Эйджи, указывая на одну из напечатанных иллюстраций. — Это я нарисовал!

— На ней есть твое имя, сестренка! — Сэн аж надулся от гордости, когда закончил произносить название.

Тосихиро прочистил горло.

— Может быть, вы могли бы пока отпустить детей погулять, чтобы мы могли закончить обсуждение дел? Будет неловко, если они станут нам мешать. А я так давно мечтал поговорить с вами.

Оба юноши вздрогнули. В свои восемнадцать лет они — взрослые, по всем меркам. В словах торговца не было ничего, кроме чистого снисхождения и пренебрежения, а покрасневшее лицо Сэна говорило о том, что он вот-вот вспыхнет. Юи коснулась его плеча и твердо посмотрела на Тосихиро.

— Мои ученики знают, как себя вести. — Тихо сказала она.

Он сморщил нос.

— Очень хорошо. — Тошихиро положил на стол мешочек с монетами. — Прилагаю ваши двадцать пять процентов от прибыли. Должен признать, что в сельской местности эта книга продавалась довольно хорошо, хотя в столице и городах она провалилась. Как жаль, что они не видят вашей мудрости!

— Двадцать пять процентов? — Юи нахмурилась. — Мы договаривались об одной трети.

— Правда? — Его напускное выражение полного шока никого не убедило, а когда он оглянулся на самураев, то сразу передумал ломать комедию. Самый старший из них сопровождал купца, когда они заключали соглашение, и сейчас он выглядел весьма недовольным... — Ах, боже. Простите меня, дорогая. Запомню.

Тосихиро положил в мешочек еще несколько монет и сделал паузу.

— Вы уверены, что это было не тридцать процентов?

— Мне принести контракт? — Она не блефовала — контракт и другие важные бумаги она хранила в своем сарае. Юи не так уж сильно волновали несколько монет... но дело здесь в принципе. Негоже позволять душить себя, особенно когда изначальные условия и так были щедры. Конечно, Тошихиро мог солгать о том, сколько прибыли он получил в общей сложности, но уж с этим она ничего не могла поделать.

— Не нужно! Теперь я вспомнил, это точно была одна треть. Как же я глуп! С возрастом такие провалы в памяти случаются время от времени, особенно когда я наслаждаюсь вашим присутствием.

— Чуть собачья. — Пробормотал Сэн.

Юи бросила суровый взгляд на брата, затем нахмурилась и посмотрела на Тосихиро. Она позволила ему поерзать под ее взглядом, — и взглядом его помощников, особенно самураев, — прежде чем оставить этот вопрос.

— Он плохо продавался в городах? — Спросила она. Несмотря на сей прискорбный факт, Юи была рада услышать, что книга хорошо продается в сельской местности, где, как правило, меньше знают о медицине.

— Нет, дело не в этом. — Слова Тосихиро были отрывистыми. Неожиданно он не стал продолжать.

— А в чём дело?

На секунду с него слетела маска, и в глазах заплескало всё плохо скрываемое к ней презрение, которое купец испытывал к жалкой простолюдинке.

— В том, — начал он медленно, как будто говорил с глупым ребенком, — что вы простолюдинка с окраины, не имеющая настоящих медицинских знаний. С какой стати квалифицированные врачи в культурных городах будут вас слушать? — Его сахарная улыбка вернулась на место, а голос разлился ручьём патоки. — Неважно. Вы всегда будете для меня как солнце, освещающая своими яркими знаниями тех, кто слушает.

Юи знала об укоренившемся сексизме в этом обществе, равно как и расслоении самого общества на строгую иерархию. Она видела примеры этого каждый день. Негласные правила, которые определяли, что могут и чего не могут делать женщины. И все же... все же Юи забыла, что эти правила могут повлиять и на нее. Она привыкла быть изгоем, человеком, к которому относились с почти равным уважением, несмотря на его пол — не исключением, как таковым, но тем, на кого правила не распространялись.

Но так было только в ее деревне. Только с её пациентами.

— Что ж. — Сказал он, задержав на лице ухмылку. — Вам удалось произвести впечатление по крайней мере на одного уважаемого доктора. Вам определенно повезло, моя милейшая. — Он жестом указал на вышеупомянутого мужчину. — Могу я представить вам доктора Макото?

Доктор шагнул вперед.

— Очень приятно, Юи-сан, наконец-то официально познакомиться. — Его голос оказался на удивление мягким. Он потер переносицу, на которой сидели очки.

— Я думаю, он хотел обсудить некоторые вопросы, касающиеся вашей... книги. Возможно, исправить некоторые медицинские неточности, хотя я знаю, насколько вы непогрешимы. — Самодовольство Тошихиро усилилось. — Теперь, пока вы двое, ах, продолжаете, я отправлюсь в

деревню. Там есть один... пирог, который я хотел бы попробовать. — Он бросил взгляд на свою свиту. — Нобуро, Кон, вы двое останетесь с доктором. Остальные, следуйте за мной.

Остальные охранники послушно двинулись за ним, оставив только старшего самурая и младшего Инузуку, а также его большую, похожую на медведя собаку, которая заскулила, прежде чем лечь на пол. Эйджи попятился назад, глядя на пса со сдерживаемой паникой, а Сэн присел и уставился на нее с расстояния нескольких футов.

Доктор Макото в третий раз протирал очки, искоса поглядывая на нее. Наконец, он вздохнул и дрожащими пальцами вернул их на переносицу.

— Вы меня помните? — Спросил он, странно кривясь.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2003234>